ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

915-е ЗАСЕДАНИЕ
8—9 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/915)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго: Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1); Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ДЕВЯТЬСОТ ПЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 8 декабря 1960 года, 21 час. 20 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н В. ЗОРИН** (Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона и Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/915)

1. Утверждение повестки дня.

2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

   О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

   Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);

   Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обращаю внимание представителей государств — членов Совета на недопустимое явление — опоздание на заседание Совета. Хотя было условлено начать вечернее заседание в 20 час. 30 мин., мы начинаем его, к сожалению, в 21 час. 20 мин. Я думаю, что это не в интересах работы Совета, особенно учитывая срочный и важный характер вопросов, обсуждающихся в Совете. Я сожалею, что вынужден сделать такое замечание, но обстоятельства дела требуют этого.

2. Г-н АМАДЕО (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, я полагаю, ваши замечания относятся ко мне, поскольку я опоздал. Я хотел бы объяснить вам и через вас членам Совета, что, к сожалению, произошло недоразумение; я попросил своего заместителя прибыть сюда вместо меня точно в 20 час. 30 мин., но, должно быть, какое-то серьезное обстоятельство помешало ему прийти. Во всяком случае, я беру на себя всю ответственность за опоздание, и мне хотелось бы принести свои извинения вам и через вас всем членам Совета; надеюсь, что, приняв во внимание мое объяснение, вы извините меня.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что члены Совета Безопасности примут к сведению заявление, сделанное представителем Аргентины.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями Совета Безопасности я приглашаю представителей Мали, Гвинеи, Республики Конго (Леопольдвиль), Индонезии, Камеруна, Югославии, Индии и Объединенной Арабской Республики занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мамаду Ав, представитель Мали, г-н Ашкар Мароф, представитель Гвинеи, г-н Марио Кардосо, представитель Конго (Леопольдвиль), г-н Сукарджо Вирджопраного, представитель Индонезии, г-н Жозеф Овоно, представитель Камеруна, г-н Мишо Павичевич, представитель Югославии, г-н Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Рафик Аша, представитель Объединенной Арабской Республики, занимают места за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет теперь заслушает перевод заявления, сделанного представителем Аргентины на предыдущем заседании Совета.

6. Г-н АМАДЕО (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Как я только что заявил, я чувствую себя ответственным перед Советом Безопасности за задержку, которую, я надеюсь, члены Совета простят мне, учитывая сложившуюся ситуацию. При этих обстоятельствах, если Председатель и члены Совета не возражают, я лично готов отказаться от перевода моего выступления, если это ускорит работу Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В связи с заявлением представителя Аргентины я хотел бы знать мнение членов Совета Безопасности об изменении, в виде исключения и для экономии времени, обычного порядка, который у нас установлен в Совете. Согласны ли члены Совета с тем, чтобы не делать перевода речи представителя Аргентины, поскольку он сам об этом попросил?

8. Г-н МИЛЛЕ (Франция) *(говорит по-французски)*: Я сожалею, что на этот раз не могу согласиться с представителем Аргентины, который, как все мы знаем, хорошо знаком с правилами процедуры. Я просил бы, чтобы мы даже в виде исключения не нарушали правил процедуры Совета Безопасности, касающихся последовательного перевода.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку имеются возражения, мы последуем обычному порядку и заслушаем перевод речи представителя Аргентины.

Зачитываются английский и французский переводы заявления, сделанного на 914-м заседании г-ном Амадео (Аргентина).

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия членов Совета я предоставлю слово представителю Конго (Леопольдвиль).

11. Г-н КАРДОСО (Республика Конго, Леопольдвиль) *(говорит по-французски)*: Я благодарю Председателя за предоставление мне возможности выступить от имени моей страны. Генеральный Секретарь представил Совету доклад своего специального представителя в Конго. К докладу приложены два письма на имя президента Республики Конго, ответ на которые был только что получен *(S/4571 и Add.1)*

12. До того как моя делегация была допущена в Организацию Объединенных Наций, она с молчаливой покорностью угнетенных согласилась с решением Генеральной Ассамблеи, принятым на 913-м пленарном заседании, отложить обсуждение вопроса о положении в Конго. Однако нас пригласили сюда для возобновления обсуждения этого вопроса. По нашему адресу высказывались одновременно оскорбления и похвалы. Это удивляло нас. Однако мы надеемся, что Конго оставят в покое, с тем чтобы раны Конго могли постепенно зарубцеваться и полностью зажить. К сожалению, огонь международной недоброжелательности вновь раздувается, и мы снова ожидаем с опасением тех же оскорблений и с недоверием — тех же слов похвалы.

13. В докладе Организации Объединенных Наций приводятся факты, относящиеся к Конго. Организация Объединенных Наций не сама установила все эти факты. Она почерпнула их из определенных источников. Некоторые из них она считает авторитетными, а некоторые сомнительными. Однако один факт достоверен, а именно арест г-на Патриса Лумумбы, бывшего премьер-министра, который был должным образом смещен со своего поста лицом, чье положение как главы государства Республики Конго не подлежит сомнению. И что касается этого вопроса, то я никого не считаю вправе толковать конголезские законы. Полковник Мобуту описал обстоятельства, при которых произошел арест. ОНУК полагается на это изложение фактов. Таким образом, она признает полную моральную ответственность полковника Мобуту за точное изложение фактов. Это является важным моментом.

14. Поэтому совершенно правильно говорится в докладе, что «патруль из 40 солдат конголезской национальной армии из Порт-Франки следовал за г-ном Лумумбой и произвел арест его в Булонго, приблизительно в пяти милях к северо-западу от Мвеки» и что эти солдаты заявили «о своем намерении застрелить г-на Лумумбу, если к 2 часам того же дня не смогут быть приняты меры к его передаче».
Далее, говорится в докладе, «начальник штаба заявил, что он издал приказ не убивать г-на Лумумбу ни при каких обстоятельствах» *(там же, пункт 10)*.

15. Такова правдивая картина мирной революции полковника Мобуту, гуманной и направленной на примирение, и прежде всего революции чисто конголезской. Полковник не позволил своим войскам расстрелять г-на Лумумбу. Есть ли кто-нибудь здесь, в этом органе защитников мира, кто не придал бы значения этому факту?

16. Имеется много подобных фактов. 12 сентября г-н Лумумба был арестован в леопольдвильском лагере и затем освобожден. 24 сентября по приказу полковника Мобуту были освобождены арестованные несколько раньше г-н Морис Мполо и г-н Антуан Гизенга. Эти меры были приняты, чтобы прийти к мирному решению вопроса. К сожалению, освобожденные так и не проявили склонности к примирению. Мы знаем всех этих людей, которые для советского правительства представляют лишь имена или цифры, ибо мы боролись вместе с ними против колониализма и мы даже возлагали на них надежду. К сожалению, они последовали неразумному совету некоторых африканских государств, исказили истинный смысл конголезской революции. Мы первыми сожалеем об унижениях и оскорблениях, которым они подверглись, по-

скольку для нас они прежде всего наши братья и соотечественники, а потом уже друзья иностранцев. Это ясное свидетельство того, что мы боремся не против отдельных личностей, а против политики, которую считаем гибельной для благосостояния нашего народа. Мы будем бороться до последнего дыхания против диктаторской и безрассудной политики г-на Лумумбы.

17. Г-на Лумумбу осмотрели два врача, которых послали конголезские власти, не ожидая указаний от каких бы то ни было стран — будь то афро-азиатские, капиталистические или коммунистические страны. Г-н Лумумба чувствует себя хорошо.

18. У меня нет намерения рассматривать здесь дело Лумумбы. Суд будет происходить в самом Конго, в должной форме и в соответствии с конголезскими законами, ибо это дело, несомненно, является исключительно внутренним делом, относящимся к суверенитету Конго. Конголезский народ еще не забыл произвольных арестов, проводимых по указанию г-на Лумумбы, геноцид племени балуба в Касаи и злоупотребления властью. Во имя объективности мы должны также выразить сожаление в связи с грубым обращением, которому подвергаются г-н Сонголо и другие члены парламента в Стэнливиле, где их незаконно содержат под стражей мятежные элементы.

19. Г-н Сонголо, г-н Отита и г-н Феле и другие члены парламента, которые представляют Стэнливиль и которых избрал народ, публично отмежевались от Лумумбы. Они имели на это полное право. Они вернулись в Стэнливиль, чтобы проинформировать народ, который избрал их. Весьма прискорбно, что Гизенга, который был только что освобожден Мобуту, опередил их. Он заключил всех их в тюрьму лишь по той причине, что они отреклись от своего бывшего лидера. Более двух месяцев, задолго до теперешних событий в Леопольдвиле, эти члены парламента содержались в тюрьме, подвергались грубому обращению, и их избивали до полусмерти. Говорят, что Сонголо потерял глаз, а у г-на Феле парализована левая нога. Если бы Совет был объективным и беспристрастным, то он был бы также обеспокоен судьбой этих несчастных. Гуманизм не может проявляться только в одном направлении, и нельзя оплакивать судьбу только тех, с кем вы согласны. Конголезская делегация поражена тем, что Советский Союз с присущей ему глубокой заботой о защите человеческих жизней не подумал о созыве Совета Безопасности, чтобы защитить этих людей.

20. По этим причинам я официально прошу Совет Безопасности предложить Генеральному Секретарю представить доклад о жестоком обращении с несчастными членами парламента от Стэнливиля. Конго не кончается в Леопольдвиле. Нельзя принимать решение на основании положения, создавшегося в одном городе или в одном районе. Конго едино и неделимо. Нужно бороться против любой формы раскола или сепаратизма.

21. Западный капитализм спровоцировал и все еще поддерживает отделение Катанги. Коммунизм, или, точнее, восточный государственный капитализм, подстрекает к отделению Восточной провинции. Конголезский народ полон решимости бороться против любой попытки раскола, откуда бы она ни исходила, с тем чтобы сохранить единство и независимость Конго. Мы будем нести ответственность за наши собственные дела. Мы надеемся, что наши африканские и азиатские братья также примут на себя ответственность за защиту общих идеалов. Этим братьям я говорю: вы не можете выступать против одной формы раскола, чтобы тем самым вызвать другую. И если бы вы так сделали, то можно было бы с уверенностью сказать, что в Конго, к сожалению, прозвучал похоронный звон по принципам Бандунга.

22. Разделен не конголезский народ, а весь мир. Поэтому давайте оставим Конго в покое до тех пор, пока Генеральный Секретарь не расскажет нам все о Конго, обо всем, что происходит как в Леопольдвиле, так и в Стэнливиле. Может быть, таким путем он добьется единодушия среди тех, кто выражает недовольство по поводу печальной роли Организации Объединенных Наций в Конго. Если государства — члены Организации хотят вмешаться во внутренние дела Конго, то пусть они примут это решение теперь. Конечно, это противоречило бы Уставу Организации Объединенных Наций и явилось бы прискорбным прецедентом.

23. Советский Союз предлагает разоружить конголезскую национальную армию. В июле при подстрекательстве капиталистов провинциальное правительство Катанги разоружило примерно 2000 конголезских солдат. Сегодня Советский Союз призывает к разоружению вооруженных сил Конго. Я должен сказать, что все империалисты схожи как по своим методам, так и по своему цинизму.

24. Моя делегация должна подчеркнуть, что возможен единственный исход операции Организации Объединенных Наций в Конго: позволить конголезской национальной армии заменить вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Со своей стороны конголезское правительство никогда не допустит, чтобы кто-либо разоружил его регулярные вооруженные силы. Оно будет рассматривать любую попытку подобного рода как акт агрессии против Республики со стороны вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Вы должны взять на себя ответственность за ваши действия, господа. Мы вас предупредили.

25. Кроме того, что касается разоружения, то можно задать следующий вопрос: кто должен первым разоружаться? Если Организация Объединенных Наций располагает властью, то пусть

она начинает с разоружения великих держав, и тогда угроза войны исчезнет. Нельзя перекладывать ответственность великих держав на малые государства.

26. Конголезский народ убежден в том, что Организация Объединенных Наций может оказать услуги, которых он вправе ожидать от нее. В любом случае, когда ОНУК в ходе своей деятельности, характеризуемой политическими колебаниями, вмешивалась во внутренние дела Конго, конголезское правительство критиковало ее и порой весьма резко. Оно также не могло не признать некоторых положительных результатов, достигнутых ОНУК. Оно хотело бы воспользоваться технической помощью Организации Объединенных Наций в Конго даже в бо́льшей мере, чем в настоящее время. Тем не менее такую помощь никогда нельзя навязывать. Эта помощь приемлема и даже в большинстве случаев желательна, но нельзя упрекать конголезский народ в том, что он хочет оставить за собой последнее слово.

27. Мы взываем к братским африканским республикам, мы просим их прекратить свое вмешательство во внутренние дела Конго. Те из них, где существует культ личности, тормозят разрешение конголезского кризиса. Единственный способ положить конец конголезской проблеме — это прекратить холодную войну, которая преследует лишь слегка завуалированные цели; жертвой этой войны является конголезский народ. Никто не имеет большего права называться конголезцами, чем сам конголезский народ. Если придерживаться этого принципа, то мир будет сохранен.

28. В заключение моя делегация ссылается на письмо президента Касавубу на имя Генерального Секретаря, в котором признаются права человека, упомянутые в преамбуле к Уставу:

> «Вы, г-н Генеральный Секретарь, можете быть уверены в том, что наша страна не зря подписала Устав Организации Объединенных Наций; нам известны обязательства, налагаемые этим Уставом, и мы обязались их полностью выполнять. Более того, вся структура нашей страны, в которой мы неустанно стараемся восстановить порядок, основана на этих принципах, и если бы в результате действий самого г-на Лумумбы вся судебная система не была в значительной мере расшатана и не существовало созданных им чрезвычайных судов, судебным властям было бы нетрудно провести сегодня процесс в соответствии с нормами, действующими во всех цивилизованных странах. Это во всяком случае является предметом нашей главной заботы на будущее» (S/4571 и Add.1, *приложение III*).

29. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Моя делегация и народ Соединенного Королевства глубоко озабочены ходом событий в Конго. Мы очень желаем, чтобы народ этой страны как можно скорее смог воспользоваться плодами недавно обретенной независимости в условиях законности и порядка и чтобы политическая и территориальная целостность страны была сохранена и упрочена.

30. Мы полагаем, что не только для благосостояния жителей Конго, но также и для мира в Африке необходимо, чтобы эти мероприятия были проведены быстро и без всякого вмешательства иностранных держав. Имея в виду именно эти цели, Соединенное Королевство постоянно оказывает поддержку и помощь Организации Объединенных Наций в ее усилиях в Конго.

31. Эта задача не из легких. Конго — огромная страна с плохими коммуникациями. У ее народов различные и глубоко укоренившиеся традиции. Некоторые из этих народов имеют мало опыта в вопросах администрации и управления. Поэтому неудивительно, что ситуация во многих частях страны остается неустойчивой и неудовлетворительной. И этот факт должен постоянно находиться в центре нашего внимания.

32. По мнению моей делегации, в настоящее время необходимы длительные и терпеливые усилия всех заинтересованных сторон, чтобы оказать помощь и поддержку тем людям в Конго, которые стараются установить законность и порядок во всей стране и укрепить ее единство в той форме, которая лучше всего отвечает существующим там условиям.

33. Президент Касавубу, признанный глава государства, потребовал в ближайшем будущем созыва конференции круглого стола с участием политических и провинциальных лидеров страны. Мы полагаем, что такая конференция представила бы самую лучшую возможность для объединения усилий всех людей доброй воли в Конго для осуществления тех мероприятий, о которых я только что говорил.

34. В выполнении этой общей задачи важную роль играет деятельность Организации Объединенных Наций в Конго. В основном эта роль сводится к оказанию помощи конголезским властям в установлении и поддержании законности и порядка и к поддержке направленных на это усилий конголезских сил безопасности.

35. По мнению делегации Соединенного Королевства, резолюции по Конго, принятые Советом Безопасности 14 и 22 июля и 9 августа 1960 года *(S/4387, S/4405, S/4426)*, предоставили Генеральному Секретарю полномочия, дающие ему возможность выполнить эту задачу.

36. Вчера Совет Безопасности заслушал ясный и объективный отчет Генерального Секретаря *(913-е заседание)* о том, как он истолковал свои полномочия, и о некоторых сложностях и затруднениях, с которыми он и его персонал столкнулись в Конго при выполнении своей задачи. Выступая от имени Соединенного Королевства, мне хотелось бы сказать, что, хотя в докладе Гене-

рального Секретаря имеется один-два момента, с которыми моя делегация не полностью согласна, я целиком одобряю толкование, которое дает Генеральный Секретарь своим полномочиям и их ограничениям.

37. Как ясно указал Генеральный Секретарь, роль Организации Объединенных Наций не состоит и не может состоять в том, чтобы участвовать в каких-либо внутренних политических распрях в Конго; точно так же роль Организации Объединенных Наций не состоит в том, чтобы принять прямое участие в создании того или иного стабильного правительства, хотя она может помочь народу Конго, если он попросит об этом, в создании условий, при которых может быть сформировано такое правительство. Эти политические проблемы, как правильно сказал Генеральный Секретарь, могут быть разрешены только самим конголезским народом. Именно эти проблемы и стоят теперь перед народом Конго, перед главой государства президентом Касавубу в исключительно трудных условиях.

38. Необходимо уладить разногласия, порожденные тщеславием, племенной враждой и местным сепаратизмом, которые теперь раздирают народ Конго. В прошлом в условиях, аналогичных тем, которые существуют теперь в Конго, эти разногласия, вероятно, могли бы быть разрешены, на благо или во вред, силой оружия. Именно неисчислимые страдания, которые понес бы в результате этого народ Конго, мы и стремимся предотвратить в Организации Объединенных Наций.

39. Но задача решения мирным путем серьезных и сложных политических проблем, которые стоят перед Конго, представляет одну из самых серьезных трудностей. Мне хотелось бы, с вашего разрешения, привести один пример, к которому мое правительство имело некоторое отношение. В годы, непосредственно предшествовавшие созданию независимой Федерации Нигерии, имели место продолжительные и сложные переговоры и консультации, в которых принимали участие лидеры и народ различных районов страны, с тем чтобы создать конституцию, наиболее подходящую для всех народов Нигерии в целом. Были высказаны различные и твердо обоснованные точки зрения. Лишь в результате проявления терпения и понимания и многих компромиссов со стороны всех заинтересованных и была создана федеральная конституция Нигерии. Мне кажется, что конституционные проблемы, стоящие сегодня перед Конго, в некоторой степени аналогичны этим проблемам. Однако народ Конго и его президент вынуждены иметь с ними дело в гораздо более трудных условиях и без тех преимуществ, которые дает постепенно приобретенный опыт.

40. Ясно, что процесс изыскания правильного решения будет длительным и сложным. Все те, кто желает добра конголезскому народу, смогут лучше всего оказать ему помощь любым доступным им путем, если они проявят понимание всех трудностей обстановки, проявят сочувствие к отдельным лидерам, которые действительно стремятся разрешить эти трудности, и будут терпеливо оказывать постоянную поддержку тем, кто прилагает усилия к установлению законности и порядка во всей стране и к сохранению ее политической и территориальной целостности.

41. Я только что сослался на отчет, представленный Генеральным Секретарем, где упоминаются некоторые трудности, с которыми он и его персонал столкнулись при выполнении своей задачи в Конго. Он также рассказал нам о критике, которой он подвергся со стороны различных кругов, и о том, что его в некоторой степени успокоило то обстоятельство, что эти критические замечания часто противоречили друг другу. Было бы действительно странно, если бы при крайне необычных и всевозможных трудностях, существующих в сложившейся обстановке, не были сделаны критические замечания по тому или иному вопросу. Критиковать легко; некоторые вопросы поднимали мы сами. Однако гораздо труднее и гораздо важнее выступать с такой критикой, которая будет конструктивной и полезной.

42. Мне хотелось бы, пользуясь случаем, еще раз выразить признательность моего правительства Генеральному Секретарю за целеустремленность и преданность идеалам Организации Объединенных Наций при выполнении тяжелой и ответственной задачи, которую мы здесь, в Совете Безопасности, возложили на него в отношении Конго. Мне также хотелось бы сказать о нашей признательности за работу и самоотверженность всем тем сотрудникам Организации Объединенных Наций в Конго, которые стремились, часто в очень тяжелых условиях, помочь Генеральному Секретарю в выполнении его задачи.

43. Как я указал, правительство Соединенного Королевства считает, что нет необходимости в принятии Советом Безопасности какой-либо дополнительной резолюции относительно полномочий Генерального Секретаря. Однако мы обеспокоены развитием событий в Конго В частности, мы хотели бы, чтобы все, наделенные какой-либо властью, соблюдали на всей территории Конго — я подчеркиваю: на всей территории — законность и порядок и относились с должным уважением к правам и достоинству человека. Вот почему делегация Соединенного Королевства совместно с делегациями Аргентины, Италии и Соединенных Штатов Америки стала соавтором проекта резолюции *(S/4578)*, который в столь красноречивой форме был представлен Совету Безопасности представителем Аргентины на прошлом заседании. Сообщения о грубом обращении с г-ном Лумумбой во время его ареста вызвали у нас беспокойство, и мы считаем правильным, что Генеральный Секретарь направил президенту Касавубу письмо о том, чтобы с г-ном Лумумбой обращались должным обра-

зом. Мы с чувством облегчения узнали, что, согласно последним сообщениям, условия его заключения являются нормальными и гуманными.

44. Мне хотелось бы еще добавить, что я полностью согласен с разъяснением, которое дал представитель Аргентины относительно статуса г-на Лумумбы. С точки зрения моей делегации, он не может претендовать на какие-либо особые права в силу должности премьер-министра, которую он когда-то занимал. Но, как заявил мой коллега из Аргентины, он имеет право, как и все люди, проживающие в Конго, требовать, чтобы к нему относились как к человеку и гражданину.

45. Но как бы ни обращались с г-ном Лумумбой, мы должны признать, что в прошлые месяцы, к сожалению, имели место многие другие — гораздо более серьезные и во многих случаях трагические — примеры полного игнорирования обычных правил. Вероятно, самым ужасным случаем была поголовная и безудержная резня мужчин, женщин и детей племени балуба в конце августа в районе Бакванга. Об этой резне упоминалось в докладе Генерального Секретаря Совету Безопасности от 9 сентября *(896-е заседание, пункт 100)*. Виновниками этой резни были подразделения конголезской национальной армии, находившиеся тогда в подчинении г-на Лумумбы, которые прибыли в этот район на советских самолетах, предоставленных непосредственно в распоряжение г-на Лумумбы советским правительством. Затем был арестован и заключен в тюрьму г-н Сонголо, один из членов парламента и бывший министр кабинета г-на Лумумбы. Как только что сказал представитель Конго, г-н Сонголо был арестован в октябре прошлого года вместе с группой членов парламента по приказу г-на Гизенги, бывшего заместителя г-на Лумумбы, который в последнее время осуществляет некоторую власть в Стэнливиле. Благодаря вмешательству Организации Объединенных Наций врач Красного Креста смог осмотреть г-на Сонголо, и он сообщил, что г-н Сонголо сильно избит и, вероятно, лишится одного глаза, а возможно и обоих. Г-н Сонголо и другие члены парламента, насколько известно, все еще находятся в тюрьме без всякого суда и в плохих условиях.

46. Как я сказал, мое правительство по-прежнему проявляет заботу о том, чтобы с г-ном Лумумбой обращались должным образом, но нам трудно принять за чистую монету горячие протесты от его имени тех, кто не проявил ни малейшего признака беспокойства по поводу гораздо более серьезных страданий, которые вынесли другие.

47. Я хочу обратить внимание Совета на то, что было сказано представителем Аргентины о положении в Стэнливиле. Моя делегация хочет присоединиться к представителю Аргентины, который выразил глубокую озабоченность по поводу крайних мер, применяемых там против европейцев и конголезцев, а также по поводу того, что их свобода и жизнь все еще подвергаются опасности. Мы уверены, что представители Организации Объединенных Наций сделают все, что в их силах, чтобы устранить эту угрозу и в соответствии с мандатом и в сотрудничестве с конголезскими властями восстановить законность и порядок в этом районе, как и во всей Республике Конго.

48. Я пытался объяснить членам Совета отношение моего правительства к теперешнему положению в Конго. Однако, перед тем как закончить выступление, я вынужден, хотя это и и неприятно, прокомментировать заявление *(S/4573)*, распространенное советским представителем, и его выступление на последнем заседании Совета Безопасности.

49. Прежде всего я должен от имени правительства Ее Величества и Соединенного Королевства категорически отвергнуть советское обвинение в том, что «английские власти в Африке» выступают против лидеров конголезского государства и против конголезского народа. Правительство Ее Величества никогда не пыталось вмешиваться каким-либо образом в дела Конго. Наоборот, правительство Ее Величества готово сделать все, что в его силах, чтобы помочь Республике Конго в разрешении ее собственных проблем без всякого вмешательства извне.

50. Заявление, распространенное делегацией Советского Союза, и сегодняшнее выступление в Совете Безопасности схожи по содержанию и по стилю. У меня нет времени останавливаться на них подробно и определять, какое из них является более позорным. Это не имеет значения: как документ, так и выступление фактически лишены правды и изобилуют клеветническими измышлениями. Я рекомендую не только членам Совета Безопасности, но и всем членам Организации Объединенных Наций тщательно изучить как документ, так и выступление и полностью оценить их значение. К счастью, этот стиль является новым для Совета Безопасности, но, по моему мнению, члены Совета узнают этот стиль, проявившийся на ряде заседаний Генеральной Ассамблеи в начале этой сессии. Главная цель как документа, так и выступления ясна. Она заключается в том, чтобы усилить теперешние нападки Советского Союза на всю структуру и цели Организации Объединенных Наций. Не говоря уже о печальной и мрачной практике бесконечного повторения избитых выпадов против несуществующего колониализма, главный упор сделан на злобные и клеветнические выпады по адресу Организации Объединенных Наций, а также Генерального Секретаря и его старших должностных лиц в Нью-Йорке и в Конго. В довершение всего президент Республики Конго, с которым большинство из нас присутствующих здесь имели честь недавно встретиться, характеризуется как предатель своего народа.

51. Г-н Председатель, я предлагаю вам вместе со мной серьезно задуматься над тем, кто эти люди, против которых советская делегация и советское правительство выдвигают клеветнические обвинения; подобные обвинения в некоммунистических странах повлекли бы за собой суровые наказания за клевету.

52. Я уже высказал свое мнение о роли, которую сыграл Генеральный Секретарь. Среди других, подвергшихся нападкам в советском документе, значится г-н Ральф Банч, уважаемый и достойный заместитель Генерального Секретаря в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Все члены Совета Безопасности знают его и ценят его безграничную преданность, с которой он в течение многих лет посвящает свои выдающиеся способности осуществлению идеалов Устава Организации Объединенных Наций. Я полагаю, все вы согласитесь, что он вряд ли заслуживает того, чтобы его называли «угнетателем» или «лакеем».

53. Кого еще видим мы среди «угнетателей» и «лакеев», которые служат г-ну Хаммаршельду и интересам колониалистов в Конго?

54. Первыми мы видим специального представителя Генерального Секретаря г-на Дайяла, выдающегося индийского дипломата, и генерала фон Хорна, одного из высших генералов Швеции; оба они проходили практику в качестве «лакеев» во время действий Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке. Затем в этом кругу лиц мы видим бригадного генерала Рикхи, одного из высших офицеров индийской армии, военного советника при г-не Дайяле, который неоднократно замещал его. Нельзя забывать и заместителя Верховного главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Это генерал-майор Кеттани, который с этой целью был переведен из королевской армии Марокко. Начальником штаба вооруженных сил Организации является генерал Ясса, которого предоставил с этой целью в распоряжение Организации Объединенных Наций император Эфиопии. Помощник г-на Дайяла по административным вопросам — г-н Нвокеди из Нигерии, а начальник по гражданским операциям Организации Объединенных Наций в Конго — выдающийся шведский экономист г-н Линнер.

55. По моему мнению, таков удивительный перечень «лакеев» и «угнетателей». Я не сомневаюсь, что к нему отнесутся с интересом в Дели, Стокгольме, Лагосе, Рабате и в Аддис-Абебе.

56. Представитель Советского Союза выдвинул много других обвинений. Он прибегал к оскорбительным словам, описывая характер и деятельность служащих Организации Объединенных Наций и конголезских лидеров. Он безрассудно обвинил тех, кого он называет «державами НАТО», в тайном сговоре и агрессии. Так, например, он попытался использовать в этих целях достойные сожаления обстоятельства, когда власти Организации Объединенных Наций не смогли предоставить в распоряжение г-на Лумумбы самолет, чтобы дать ему возможность присутствовать на похоронах своей малолетней дочери в Стэнливиле.

57. Делегация Великобритании и, я уверен, все делегации за этим столом глубоко сочувствуют г-ну Лумумбе в связи с постигшей его тяжелой утратой. Но совершенно неправильно приписывать Генеральному Секретарю низкие и позорные мотивы, когда по очевидным причинам он не смог выполнить эту просьбу.

58. Я не стану отнимать время у Совета Безопасности на сегодняшнем вечернем заседании, рассматривая все эти обвинения; другие члены Совета, возможно, захотят ответить на некоторые из них. Но за нелепостью этих обвинений скрывается тот факт, что Советский Союз продолжает выступать с настойчивыми и беспринципными нападками на независимость и целостность Организации Объединенных Наций с явной целью подчинить ее своим интересам. Любое подобное намерение, позвольте заверить вас, полностью противоречит интересам большинства Организации Объединенных Наций.

59. Существует еще одно столь же достойное сожаления объяснение советских обвинений. Представитель Советского Союза заявляет, что в результате действий Организации Объединенных Наций колониалисты добились своей первой цели в Конго. На самом деле он подразумевает, что в результате действий, предпринятых Организацией Объединенных Наций в соответствии с полномочиями, возложенными на нее Советом Безопасности, советское правительство не достигло своей первой цели. Попытка активно вмешаться во внутренние дела Конго и расширить советское влияние в Конго оказалась тщетной, и резкость обвинений по адресу нашей Организации со стороны советского представителя свидетельствует о разочаровании его правительства в связи с провалом этой политики.

60. Как указал представитель Аргентины на последнем заседании, из этого можно извлечь следующий урок: все те правительства, которые имеют отношение к Организации Объединенных Наций, должны по-прежнему служить целям и принципам Устава Организации; они должны быть бдительными в разоблачении всех попыток, откуда бы они ни исходили, подорвать авторитет Организации.

61. И последнее. Моя делегация понимает, что теперешнее положение в Конго является серьезным. Но мы не потеряли надежду. Мы считаем, что наш долг перед народом Конго не терять надежды. Мы полагаем, что если все мы проявим добрую волю и решимость действовать совместно, то положение улучшится. Конголезскому народу дадут возможность жить в мире и безопасности, на что он имеет право. Ему предоставят возможность — которую мы, другие нации мира, имели в свое время и которую мы,

принимая Конго в члены Организации Объединенных Наций, предоставили и ему — жить с нами в мире и безопасности. Возможно, потом народ Конго будет вспоминать об этих мрачных, бурных месяцах в истории молодого государства как о времени, которое было испытанием не только для него, но также для совести всего мира.

62. Именно к этой цели мы, каждый из здесь присутствующих, должны направлять наши усилия. Ход событий возложил в известном смысле на Организацию Объединенных Наций заботу о судьбе конголезского народа. Мы не можем, мы не должны оставить его в беде. А раз это так, то мы должны отказаться от клеветы и брани, своекорыстия и поддержки групповых интересов, что, к сожалению, до сих пор практикуется некоторыми из нас. Я полагаю, что Совет Безопасности не пойдет по этому пути, а предпочтет продолжить свои усилия, которые члены Совета предприняли совместно в июле прошлого года, и будет сотрудничать с народом Конго в установлении мира и порядка и содействовать процветанию страны.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия Совета я предоставляю слово представителю Мали.

64. Г-н АВ (Мали) *(говорит по-французски)*: Я обратился к Председателю с просьбой разрешить мне принять участие в этом заседании Совета Безопасности, с тем чтобы я смог довести до сведения Совета телеграмму президента Республики Мали, с которой, я надеюсь, все члены Совета уже ознакомились. В телеграмме президента Модибо Кейты говорится:

> «Мы извещаем вас о мнении правительства Мали, которое совпадает с мнением президента Нкрумы о том, что признание Организацией Объединенных Наций делегации Касавубу подразумевает признание конголезского правительства, возглавляемого Патрисом Лумумбой. Поскольку Касавубу был избран конголезским парламентом, то его признание Организацией Объединенных Наций в качестве главы государства подразумевает де-факто признания указанного парламента и законности его действий. Из последних сообщений нам стало известно об аресте г-на Лумумбы солдатами Мобуту. В связи с этим мы просим вас сделать все возможное, чтобы изложенная выше точка зрения восторжествовала, и добиться немедленного освобождения премьер-министра Лумумбы, защищенного иммунитетом, которого он может быть лишен только парламентом. Организация Объединенных Наций изменила бы своей миссии, если бы она не помогла Лумумбе восстановить власть центрального правительства Конго и обеспечить деятельность парламента. Центральное правительство является единственной законной властью» [1].

[1] Документ A/4613.

65. Мы неоднократно выражали эту точку зрения в нашем выступлении на 920-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, в ходе прений по докладу Комитета по проверке полномочий, и президент Республики Мали со всей ответственностью поддерживает ее; наша точка зрения основана на доводе, который мы считаем вполне убедительным, а именно — мы признаем законность положения Касавубу в качестве президента Республики Конго. По нашему мнению, принципы, на которых мы основываем наше признание законности положения г-на Касавубу в качестве президента, остаются в силе для г-на Лумумбы и конголезского парламента.

66. К сожалению, некоторые делегации до сих пор считают, что г-н Касавубу является единственным лицом, облеченным законной властью. По-видимому, единственное, что необходимо знать в отношении Конго, — это кто является главой государства. Мы стали придавать такое значение представительству Касавубу в Организации Объединенных Наций, что теперь некоторые из нас даже не видят смысла в том, чтобы попытаться установить, кто имеет право предпринимать действия в Конго и нести всю ответственность за управление молодой Республикой.

67. Каково же положение в Конго? Разумеется, там есть глава государства; мы все признали его, и никто не выступал против него. Но каждый из присутствующих здесь знает, что глава государства не является единственным элементом в жизни государства. Согласно парламентской системе, он даже не самый важный элемент. Мы знаем, что в настоящее время вся деятельность Организации Объединенных Наций в Конго парализована лишь потому, что там не существует ни правительства, ни парламента. Однако мы заявляем, что правительство в Конго существует: правительство есть, и оно в тюрьме; парламент в Конго существует, но его члены находятся в тюрьме, и он не может осуществлять свои функции. Таково действительное положение в Конго.

68. Мы часто задавали и по-прежнему задаем один и тот же вопрос: почему говорят, что нет премьер-министра? Почему говорят, что нет правительства? Доказано, что г-н Касавубу не имел права смещать г-на Лумумбу в условиях, в каких он это сделал. Я не буду вновь открывать общие прения, которые уже не раз посвящались этому вопросу, но этот факт является совершенно бесспорным. Каждый из присутствующих здесь в глубине души убежден в этом. Так почему же вы желаете игнорировать законность и существование конголезского парламента, от которого г-н Касавубу (и никто из присутствующих не отрицает этого) получает свою власть?

69. И почему мы должны признать, что Мобуту имеет какую-то власть?

70. Таковы вопросы, которые мы поднимаем. До сих пор мы получали совершенно неприемлемые ответы. Снова и снова нам говорили, что подобного рода обсуждение приведет нас к вмешательству во внутренние дела Конго. Но мы вынуждены указать, что именно те, кто говорит нам о вмешательстве во внутренние дела Конго, готовы игнорировать конголезскую конституцию при каком-либо упоминании о центральном правительстве и конголезском парламенте. Тем не менее эти же самые люди в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее неоднократно пускались в бесконечные рассуждения по поводу Основного закона Конго, когда поднимался вопрос о признании власти г-на Касавубу.

71. Г-н Касавубу представляет один из трех основных органов государственной власти в Конго. При теперешнем кризисе нельзя сказать: «Г-н Касавубу — глава государства — и все». К тому же, если бы признание г-на Касавубу в качестве единственного главы государства послужило основой для практических действий, то эту мысль можно было бы понять. К сожалению, теперь мы видим, что если принимать во внимание только один этот факт, то это лишит Организацию Объединенных Наций возможности предпринимать какие-либо действия.

72. Мы видели, что на 924-м пленарном заседании во время прений по докладу Комитета по проверке полномочий Генеральная Ассамблея отказалась принять во внимание документ, который мы просили ее рассмотреть. Когда мы попросили Ассамблею принять во внимание этот документ, прежде чем перейти к голосованию, мы искренне полагали, что его содержание, возможно, изменит предвзятые мнения некоторых делегаций.

73. Суть дела в том, что имел и имеет место заговор против Конго. Честность вынуждает меня сказать об этом. Мы видели, что в то время, когда предпринимались попытки затормозить ход событий, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея использовали тактику проволочек. В то же время мы видели, что ход событий ускорился и Генеральная Ассамблея созвала чрезвычайную сессию за двадцать четыре часа до открытия ее очередной сессии, когда полагали, что наступил День и Час принять решение по Конго, которое отвечало бы желаниям некоторых делегаций.

74. Это давление, которому мы подверглись и которое заставило Генеральную Ассамблею отказаться принять во внимание относящиеся к делу документы, продолжает существовать. Если бы Ассамблея приняла во внимание письмо г-на Касавубу на имя Генерального Секретаря в тот день, когда происходило голосование по вопросу о признании полномочий его делегации, Генеральная Ассамблея поняла бы, что г-н Касавубу не имеет намерения оказать помощь Организации Объединенных Наций в ее работе по примирению. В тот день Ассамблея узнала бы, что г-н Касавубу был против выезда Комиссии по примирению в Леопольдвиль, а это могло бы изменить ход событий: развитие событий в Конго достигло такой стадии, на которой единственной нашей надеждой, по-видимому, являлась Комиссия по примирению. Казалось, что только Комиссия по примирению может найти решение конголезской проблемы, хотя в то время г-н Касавубу ясно и твердо заявил, что он категорически против этой попытки. Как показал дальнейший ход событий — а он, к сожалению, доказал, что мы правы,— г-н Касавубу прибыл в Нью-Йорк с единственной целью короновать себя. Он прибыл в Организацию Объединенных Наций, чтобы утвердить свою власть, которую, как мы неоднократно заявляли, может дать ему только его парламент. Он прибыл с единственной целью, чтобы повернуть решение Организации Объединенных Наций против своих политических врагов.

75. Я вас спрашиваю, кого мы пытаемся примирить в Конго?

76. В то время когда г-н Касавубу еще был в Нью-Йорке, банды Мобуту совершили агрессию против войск Организации Объединенных Наций в Леопольдвиле, доказав тем самым, что г-н Касавубу не имеет контроля над Мобуту, который теперь сам по себе представляет подлинную угрозу миру во всем мире.

77. Но это не все, что мы хотим сказать о г-не Касавубу. Если он имеет неоспоримую власть в Конго, то он должен взять на себя ответственность; он ответствен за поддержание законности и порядка и за сохранение конголезской конституции. Он не должен попирать эту конституцию при молчаливом одобрении Организации Объединенных Наций или же заявлять, что конголезский парламент является незаконным. Он не может пользоваться доверием Организации, перед которой он несет обязательства, изложенные в Уставе, и позволять бандам Мобуту стрелять в солдат Организации Объединенных Наций и плохо обращаться с ее дипломатическими представителями в Леопольдвиле, пренебрегая всеми нормами международного поведения. Либо г-н Касавубу ответственное лицо, либо нет. Мы не можем больше допускать, чтобы его использовали в качестве ширмы для явной агрессии колониалистов. Мы не можем позволить, чтобы он оставался инструментом в руках тех, кто не имеет ни малейшего отношения к судьбе его народа. Мы твердо убеждены в этом и хотим самым торжественным образом заявить об этом.

78. Во время последнего заседания Консультативного комитета Организации Объединенных Наций по Конго Генеральный Секретарь заявил, что Организация Объединенных Наций призвана восстановить законность и порядок и обеспечить личную безопасность в Конго, но что она не является стражем конголезской конституции.

Он даже сказал, что, когда он говорил об Организации Объединенных Наций, он подразумевал вооруженные силы Организации.

79. Позвольте мне сказать, что этого вполне достаточно, чтобы вывести из себя кого угодно. Вы прибываете в страну с 20 000 солдат, чтобы установить законность, порядок и обеспечить безопасность, но вы говорите, что ее конституция — это не ваше дело. Мне хотелось бы попросить Генерального Секретаря рассказать нам, на каком основании, согласно какому критерию, в соответствии с какими принципами он определяет понятие правопорядка в Конго. Я надеюсь, он расскажет нам, как может существовать законность и порядок в стране без какого бы то ни было отношения к ее конституции. Нам хотелось бы услышать ответ.

80. Вчера Генеральный Секретарь долго говорил о своем стремлении уважать суверенитет Конго в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Его замечания в этой связи создают впечатление, что Конго — это страна, где все обстоит хорошо, несмотря на выражения, использованные им для описания поведения конголезских племен. В этой связи мне хотелось бы напомнить, что в периодическом докладе, представленном Совету Безопасности в этом же зале на заседании, на котором мы присутствовали еще до того, как наша страна стала членом Организации Объединенных Наций, Генеральный Секретарь заявил, что он хочет, чтобы помощь Организации Объединенных Наций оказывалась непосредственно конголезскому народу, минуя центральное правительство, и это было сказано, когда у власти находились это правительство и конголезский парламент.

81. Этот подход, продиктованный только тем соображением, что г-н Патрис Лумумба является нежелательным лицом, — соображением о котором нельзя было открыто заявить, нашел решительную поддержку у членов Совета Безопасности в начале сентября прошлого года. Это, несомненно, поставило бы Республику Конго под прямую опеку Организации Объединенных Наций. Хотел ли Генеральный Секретарь сказать нам, что этот подход мотивирован желанием уважать суверенитет Республики Конго в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций? Сегодня, когда хаос распространяется по всей стране, Генеральный Секретарь не желает рассматривать вопрос о принятии каких-либо мер, которые способствовали бы нормальному функционированию институтов Конго, под тем предлогом, что это расценивалось бы как вмешательство во внутренние дела Конго. Однако в сентябре, в то время когда парламент и правительство еще могли выполнять свои обязанности, он без колебаний предложил Совету Безопасности, чтобы Организация Объединенных Наций непосредственно управляла государственными делами Конго. В этом заключалось существо вопроса, ибо согласно всему, что нам было сказано, не оставалось иного способа управлять Республикой Конго, кроме средств, которые могла предоставить лишь Организация Объединенных Наций.

82. В среду Генеральный Секретарь также заявил нам, что полномочия, которые ему предоставили Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея, должны уважаться и что при толковании этих полномочий необходимо принять во внимание сложившееся положение. В своем вчерашнем докладе он не упомянул о последних событиях, из-за которых и был созван Совет Безопасности, и я не знаю, является ли причиной его молчания то, что он на самом деле считает эти события незначительными.

83. Я должен выразить свою озабоченность по этому поводу. Хочет ли Генеральный Секретарь просить Совет не предпринимать никаких шагов, в то время как Совет Безопасности был созван для решения вопроса о принятии срочных мер, с тем чтобы противодействовать растущему хаосу в стране? Должны ли мы понимать это так, что он даже не видит необходимости в этом заседании? Таков вопрос, который я хотел бы задать.

84. Генеральный Секретарь также заявил нам в своем вчерашнем докладе, что целью Организации Объединенных Наций является вывод бельгийских войск из Конго. Я не буду анализировать различные резолюции, принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, поскольку эти резолюции являются очень ясными и мы полагаем, что они не оставляют места для оговорок. Я хочу сказать, что целью операции Организации Объединенных Наций, согласно букве и духу Устава, никогда не могла являться эвакуация бельгийских войск из Конго, ибо такой шаг сам по себе не может быть целью. Эвакуация бельгийских войск из Конго была средством для достижения цели, которая не изменилась и сейчас: обеспечить порядок и безопасность в Конго. Если же смысл операции Организации Объединенных Наций заключается не в этом, то так и следует сказать.

85. Моя делегация удивлена и обеспокоена тем, что лицо, ответственное за действия Организации Объединенных Наций, понимает таким образом свою миссию в Конго. Предположим, что бельгийские войска покинули территорию Конго, но хорошо известно, что тысячи бельгийских гражданских служащих вернулись в Конго. Все мы знаем, что при сложившейся в Конго внутренней обстановке это возвращение является столь же опасным для законности и порядка, как и дислокация там бельгийских войск, ибо нам известно, какую роль в Конго играют бельгийские гражданские служащие.

86. Бельгийцы вернулись в Конго. Банды, вышедшие из-под контроля, стреляют в солдат Организации Объединенных Наций. Вооружают и поддерживают эти банды вполне определенные иностранные державы. Страны, которые добро-

вольно предложили свою военную помощь Организации Объединенных Наций в Конго, начинают выводить свои контингенты войск. Мобуту, этот узурпатор власти и начинающий диктатор, утвердив назначение своей «коллегии студентов», показал, что он намерен увековечить свою деспотическую власть. Что касается территориальной целостности Республики Конго, то независимость Катанги с каждым днем становится более очевидной. Нам стало известно, что в конференции глав государств французского сообщества, которая вскоре будет происходить в Браззавиле, примет участие Чомбе. В то же время жалование Мобуту, его солдатам и бельгийским гражданским служащим все еще выплачивается из бюджета Организации Объединенных Наций. Вот каков, по нашему мнению, итог действий Организации Объединенных Наций в Конго. Генеральный Секретарь должен простить мне, если я позволю себе заметить, что только неисправимый оптимист мог сказать, что Организация Объединенных Наций не потерпела неудачи в Конго.

87. Мы обвиняем, поскольку мы узнали, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций ведут боевые действия в Катанге на стороне Чомбе, а это означает, что войска Организации Объединенных Наций делают диаметрально противоположное тому, что им было приказано делать, так как в их задачу, среди прочего входит сохранение территориальной целостности Конго.

88. Мы обвиняем, потому что мы узнали, что посольства в Леопольдвиле организуют подрывную деятельность, подкупают депутатов, оказывают незаконное давление на конголезских политических лидеров.

89. Мы обвиняем, потому что г-н Лумумба, премьер-министр центрального правительства Конго, заключен в тюрьму и с ним плохо обращаются и все это происходило в присутствии войск Организации Объединенных Наций, которых г-н Лумумба призвал оказать ему помощь в деле установления порядка в его стране. От имени правительства и народа Мали я выражаю решительный протест против оскорбления, которое только что было нанесено конголезскому народу при соучастии Организации Объединенных Наций и которое выразилось в незаконном аресте и заключении в тюрьму главы центрального правительства Конго.

90. Мы обвиняем и просим Организацию Объединенных Наций провести немедленное расследование, чтобы выяснить, кто несет за это ответственность.

91. Обстоятельства ареста г-на Патриса Лумумбы и обращение, которому он подвергался, являются позорными. По нашему мнению, это самый крупный скандал нашего века. Африка никогда не простит убийства Патриса Лумумбы, ибо все мы знаем, что оно может совершиться. Но пусть никто не заблуждается. Те, кто оказывает влияние на ход событий, кто несет ответственность за эти позорные преступления, направленные против освобождения африканских стран, были разоблачены. Колониалисты забывают, что Патрис Лумумба больше, чем человек, он — символ. Он является воплощением стремлений всего народа, миллионов конголезцев, и эти конголезцы рано или поздно добьются успеха в революции, потому что она неизбежна.

92. Ни узаконенное давление, ни преступление и предательство, ни что-либо другое не может помешать конголезскому народу осуществить свои намерения. Мы уверены, что он всегда найдет поддержку со стороны всех народов Африки.

93. Мне хотелось бы напомнить колониалистской коалиции, что Его Величество король Мохаммед V познал изгнание, президент Бургиба находился в заключении, премьер-министр Неру, президент Нкрума, президент Модибо Кейта находились в заключении. Они находились в заключении за свои политические взгляды. Мой перечень не полный, ибо есть еще много других. Патрис Лумумба уже подвергался заключению и был освобожден из тюрьмы для участия в конференции круглого стола в Брюсселе, где обсуждался вопрос о независимости. Сегодня Его Величество Мохаммед V, Бургиба, Неру и Модибо Кейта руководят судьбами своих народов. Пусть же колониалисты никогда не забывают об этом, потому что им не удастся повернуть вспять колесо истории. Мы уверены, что конголезские патриоты, которые сегодня находятся в тюрьмах и подвергаются оскорблениям и пыткам, скажут свое последнее слово, ибо, как говорят в моей стране, никто не может остановить море своими руками.

94. Колониалисты уже приучили нас к тому, что патриотов сажают в тюрьмы за политические взгляды. Но сегодняшняя трагедия заключается в том, что г-н Патрис Лумумба является пленником Организации Объединенных Наций. Он является пленником Организации Объединенных Наций, потому что Организация Объединенных Наций знает, что он глава центрального правительства Конго. Он пленник Организации Объединенных Наций, потому что Организация Объединенных Наций убеждена в том, что Мобуту узурпатор. Он пленник Организации Объединенных Наций, потому что, если Организация Объединенных Наций этого пожелает, она может освободить г-на Лумумбу. И если Организация Объединенных Наций этого пожелает, она может создать условия для проведения законной сессии конголезского парламента.

95. Простите меня за употребление выражения, которое, возможно, очень хорошо знакомо вам, но я должен сказать, что интриганы на службе колониализма слишком долго обманывали Организацию Объединенных Наций. Трагикомедия тянулась довольно долго; телезрители Соединенных Штатов имели возможность развлечься, на-

блюдая позорную картину ареста Патриса Лумумбы, которая передавалась по американскому телевидению на прошлой неделе.

96. Выбор ясен. Организация Объединенных Наций находится в Конго, чтобы выполнить миссию в соответствии с Уставом, и что бы ни говорил Генеральный Секретарь, эта миссия ясно определена как в резолюциях Совета Безопасности, так и в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Для меня они очень ясны, особенно резолюция 1474 (ES-IV), принятая на 863-м пленарном заседании 20 сентября 1960 года. В этой резолюции говорится:

«*Генеральная Ассамблея,*

...

принимая во внимание, что с целью сохранения единства, территориальной целостности и политической независимости Конго, защиты и поощрения благосостояния его народа и обеспечения международного мира необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала помогать центральному правительству Конго».

Я повторяю: «центральному правительству Конго».

«1. *полностью поддерживает* резолюции Совета Безопасности от 14 и 22 июля и 9 августа 1960 года;

2. *предлагает* Генеральному Секретарю продолжать принимать энергичные меры в соответствии с постановлениями вышеупомянутых резолюций и помогать центральному правительству Конго в восстановлении и поддержании законности и порядка на всей территории Республики Конго и обеспечить ее единство, территориальную целостность и политическую независимость в интересах международного мира и безопасности;

...

4. *призывает* правительства государств — членов Организации срочно делать добровольные взносы в фонд Организации Объединенных Наций для Конго для использования их под контролем Организации Объединенных Наций и в консультации с центральным правительством...».

97. Когда эта самая последняя резолюция была принята, центральное правительство существовало и твердо стояло у власти. Организация Объединенных Наций должна принять необходимые меры и восстановить власть парламента и правительства, то есть власть законных институтов. Эти институты существуют, и они нам известны. Бытующие в настоящее время теории о странах в стадии революции не убеждают нас. И уж если надо кого-то судить и отдать в руки правосудия, так это только тех узурпаторов, которые безнаказанно бросают вызов Организации Объединенных Наций. Именно они должны быть переданы существующим законным властям, если Организация Объединенных Наций хочет остаться верной своим принципам.

98. Я говорил о выборе, который теперь должен быть сделан: либо Организация Объединенных Наций должна выполнить свою задачу, либо она должна признать, что не может выполнить свою миссию в Конго, то есть должна признать свое поражение. Этого решения больше избегать нельзя; мы не можем больше допускать, чтобы Организация Объединенных Наций служила ширмой, за которой совершается преступление против молодой независимой страны, самое отвратительное и открытое преступление, которое когда-либо удавалось совершить колониальной системе в колонии, — именно этого мы не должны допустить в Конго.

99. Решение данного вопроса в действительности гораздо проще, чем кажется. Мы полагаем, что было бы достаточным отвергнуть власть произвола и вернуться в Конго к республиканской законности.

100. Только что, к великому сожалению, я услышал, что проект резолюции содержит благочестивое пожелание уважать права человека. Как можем мы довольствоваться таким заявлением при трагическом положении, существующем в Конго? Пусть они нам скажут, пусть попытаются рассказать нам о будущем Конго, о том, что может произойти в Конго. Если нас просят воздержаться от всяких действий, то, видимо, единственно правильным будет сказать нам о том, что произойдет в конце концов. Чего мы должны ждать? Что должно случиться?

101. Моя делегация считает, что кое-что мы все же можем сделать. По крайней мере, необходимо предпринять три неотложных шага. Я должен откровенно сказать, что первый шаг является вопросом элементарного приличия; он заключается в освобождении премьер-министра Лумумбы и всех депутатов, пользующихся парламентской неприкосновенностью.

102. Вторым простым и очевидным шагом является созыв конголезского парламента, с тем чтобы он сам мог решить, кто представляет Конго и к чему стремится эта страна. Я не думаю, что было бы недопустимым вмешательством, если бы мы попросили представителей конголезского парламента — как просим теперь Касавубу и даже Мобуту о некоторых вещах,— созвать заседания обеих палат парламента и дали им возможность самим принимать решения. Это второй конкретный шаг, который предлагает моя делегация.

103. Наконец, учитывая все, что мы слышали, и обвинения, выдвинутые мною от имени моей делегации, мы просим Организацию Объединенных Наций не о том, чтобы она направила примирительную комиссию — ибо в данный момент невозможно осуществить примирение, потому что, хотим мы этого или нет, г-н Лумумба все-таки что-то значит в Конго и, пока это так, нет

необходимости примирять кого-либо, — а мы просим Организацию Объединенных Наций о том, чтобы она направила миссию для проведения расследования и представления подробного доклада о событиях, о которых я только что говорил.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если не будет возражений, я предоставлю еще слово представителю Югославии, после чего мы прервем заседание до завтрашнего дня. Поскольку мы начали сегодняшнее заседание с некоторым запозданием и не использовали полных трех часов своего рабочего времени, я полагаю, что сегодня можно заслушать еще одного оратора.

105. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я хотел бы попросить вас включить меня последним в список ораторов. Мое выступление займет менее пяти минут. Я хочу представить информацию, а также очень кратко воспользоваться правом на ответ.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так как возражений не имеется, мы заслушаем сегодня вечером представителя Югославии, после чего будет предоставлено слово Генеральному Секретарю в порядке права на ответ.

107. Г-н ПАВИЧЕВИЧ (Югославия) *(говорит по-французски)*: Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности за предоставление мне возможности участвовать в этих прениях по вопросу о положении в Конго.

108. Серьезные события, которые имели место в Конго за последние несколько дней и которые все еще продолжаются, поставили перед Советом Безопасности очень трудную проблему, заключающуюся в том, чтобы решить, какие необходимые меры должны быть незамедлительно приняты, чтобы раз и навсегда положить конец опасному ходу событий в этой стране, восстановить законность и порядок, устранить опасность, которая угрожает международному миру и безопасности, и с этой целью выполнить те обязательства, которые возложены на Организацию Объединенных Наций в Конго.

109. На карту поставлены будущее Республики Конго, международный мир и безопасность, а также авторитет и престиж Организации Объединенных Наций, которые в значительной степени были подорваны в результате неблагоприятного хода событий, имевших место за последние несколько месяцев. По этим причинам мы считаем, что сейчас не время для теоретических высказываний или абстрактных юридических споров и тем более для бесплодных процедурных прений. Мы должны смотреть в лицо фактам: мы должны сделать объективный обзор развития событий в Конго и в особенности хорошо проанализировать роль, которую играла Организация Объединенных Наций в Конго до настоящего времени. Только на этой основе мы сможем прийти к необходимому и конструктивному решению, в соответствии с целями и принципами Устава и задачами Организации Объединенных Наций.

110. В самом начале своего выступления я хочу заявить, что югославское правительство считает положение в Конго крайне опасным, в особенности из-за той роли, которую играют вооруженные силы Организации Объединенных Наций и ее органы в Конго, роли, которая, по нашему мнению, противоречит мандату, предоставленному Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций и ее представителям в Конго. Именно в силу этого делегация Югославии 8 сентября *(S/4485)* обратилась с просьбой срочно созвать заседание Совета Безопасности, с тем чтобы обсудить положение, создавшееся в Республике Конго.

111. Высказывая точку зрения правительства Югославии по этому вопросу, я хотел бы прежде всего подчеркнуть твердое убеждение моего правительства в том, что решения, принятые до сих пор Советом Безопасности и четвертой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи, предоставили Организации Объединенных Наций солидную базу для полного выполнения ее задачи в Конго. Однако все, что происходило и еще происходит в этой стране, является результатом целого ряда серьезных противоречий и прежде всего результатом такого выполнения этих решений, что их последствия прямо противоположны тем, которые имела в виду Организация Объединенных Наций, принимая эти решения.

112. Позвольте мне вкратце напомнить, какие решения должны быть нашим отправным пунктом в поисках урегулирования всего конголезского кризиса.

113. Когда в начале июля Конго стало жертвой бельгийской вооруженной интервенции, Совет Безопасности по просьбе высших законных представителей конголезского государства, и в частности по просьбе центрального правительства, возглавляемого г-ном Патрисом Лумумбой, принял меры, которые были необходимы для обеспечения быстрого вывода бельгийских войск с территории Республики Конго. С этой целью он уполномочил Генерального Секретаря в резолюции S/4387 от 14 июля 1960 года «принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи».

114. Несколько позже, 22 июля 1960 года, Совет Безопасности в резолюции S/4405 потребовал от всех государств «воздерживаться от лю-

бых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

115. Для выполнения этих резолюций были учреждены вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго, и там создано представительство Организации. Таким образом, Организация Объединенных Наций непосредственно взяла на себя ответственность за выполнение указанных выше задач. Эта ответственность была подтверждена в резолюции 1474 (ES-IV) от 20 сентября 1960 года, принятой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи в связи с создавшимся в Конго положением. В этой резолюции Ассамблея полностью поддержала резолюции Совета Безопасности по этому вопросу и потребовала от Генерального Секретаря «продолжать принимать энергичные меры в соответствии с постановлениями вышеупомянутых резолюций и помогать центральному правительству Конго в восстановлении и поддержании законности и порядка на всей территории Республики Конго и обеспечить ее единство, территориальную целостность и политическую независимость в интересах международного мира и безопасности».

116. Эта резолюция породила еще один новый орган Организации Объединенных Наций: Примирительную комиссию для Конго, задача которой заключается в оказании помощи с целью быстрого разрешения мирными средствами всех внутренних конфликтов в Конго, чтобы восстановить нормальные политические условия и защитить независимость и целостность страны. Для выполнения этой задачи Организация Объединенных Наций располагала вполне достаточным аппаратом, достаточным количеством войск под командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций и необходимым политическим и техническим персоналом. После вывода бельгийских войск весь этот аппарат должен был обеспечить с помощью международного сообщества нормальную деятельность независимого, свободного и объединенного конголезского государства во главе с центральным правительством Республики и свободно избранным парламентом.

117. Но что же мы видим сегодня, через пять месяцев после начала кризиса в Конго, вызванного врагами конголезской независимости, которые всячески пытались сохранить свои колониальные привилегии? К сожалению, информация, поступающая к нам из всех источников, включая доклад специального представителя Генерального Секретаря в Республике Конго, показывает, что задачи, поставленные Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, не выполнены и что обстановка в Конго стала весьма тревожной, она чревата самой серьезной опасностью не только для конголезского народа и мира и безопасности в этой части мира, но и для авторитета и престижа Организации Объединенных Наций.

118. Прежде всего, вопреки резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, которые ясно и недвусмысленно говорят об оказании помощи законному центральному правительству Республики Конго, совершенно незаконный режим во главе с Мобуту узурпировал власть на глазах Командования Организации Объединенных Наций, на глазах вооруженных сил Организации, численность которых теперь достигает примерно 20 000 человек, и на глазах политических и административных представителей Организации Объединенных Наций. Этот режим основывается исключительно на насилии и произвольных действиях его войск. Вооруженные сторонники узурпатора Мобуту создали так называемые органы управления, незаконный характер и отрицательная роль которых ясно отражены во втором периодическом докладе специального представителя Генерального Секретаря в Республике Конго *(S/4557)*.

119. Совсем недавно части под командованием Мобуту, действуя беспрецедентным в современной истории международных отношений образом, совершили вооруженное нападение на дипломатическую миссию Ганы в Леопольдвиле, открыли огонь против тунисских войск, входящих в состав вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, и нанесли им урон. Эти вооруженные группы также производили массовые аресты, грубо обращались с членами персонала Организации Объединенных Наций в Конго, грабили их квартиры, забирали автомобили и другое имущество Организации Объединенных Наций в Конго.

120. Это недопустимое положение достигло своего апогея, когда Мобуту выследил и арестовал г-на Патриса Лумумбу, законного главу центрального правительства Республики Конго, признанного руководителя самого крупного национального политического движения в стране, который к тому же пользуется парламентским мандатом и неприкосновенностью, как законно избранный член конголезского парламента. Все это произошло — и, к сожалению, все еще происходит — в присутствии и при попустительстве вооруженных сил Организации Объединенных Наций и ее органов в Конго.

121. Как мы могли видеть на телевизионных экранах Америки, вооруженные сторонники Мобуту обращались с г-ном Патрисом Лумумбой бесчеловечно и жестоко. В данный момент его здоровье и жизнь находятся в серьезной опасности.

122. В то же самое время режим Мобуту порвал дипломатические отношения — как будто такие отношения когда-либо были установлены с его незаконным режимом — с африканскими страна-

ми, которые дружественно относились к народу Республики Конго и немедленно предоставили свои войска Организации Объединенных Наций для ее вооруженных сил в Конго по просьбе Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи с целью выполнения задач, поставленных этими органами.

123. За несколько дней до этих весьма серьезных событий Генеральная Ассамблея достойным сожаления и навязанным решением ввела в Организацию Объединенных Наций в качестве представителей Республики Конго делегацию, в состав которой входят непосредственные участники незаконной системы так называемых властей, устанавливаемых в Конго узурпатором Мобуту. Объективный наблюдатель не может не заметить прямой связи между этим решением и недавним очень серьезным ухудшением обстановки в Конго.

124. Позвольте мне напомнить о том, что заявил представитель Югославии в этой связи на 920-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, происходившем 21 ноября 1960 года: «Вот почему мы высказываем серьезные сомнения в отношении последствий, которые может повлечь за собой подобное решение, тем более, что навязываемое нам таким способом решение может иметь чрезвычайно серьезные и далеко идущие последствия в самом Конго». К сожалению, его слова слишком скоро оправдались. С каждым днем положение в Конго становится все более похожим на гражданскую войну, как это ясно из сообщений, поступающих к нам из этой страны.

125. Когда мы говорим обо всем этом, нам следует спросить самих себя: где были вооруженные силы Организации Объединенных Наций, когда все это происходило, и к чему фактически сводилась вся их роль? Моя делегация считает — и я хочу заявить об этом ясно и категорически, — что Командование Организации Объединенных Наций и ее органы в Конго несут главную ответственность за то, как развивались события в стране. Эта ответственность является тем более серьезной, что, как хорошо известно и как мы только что указали, это Командование и эти органы получали ясные и точные инструкции от Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Развитие событий в Конго находится в вопиющем противоречии с этими инструкциями и интересами народа Конго.

126. В то же время крайне тревожные события, которые совсем недавно имели место в Конго, прямо противоположны интересам мира и безопасности и авторитету и престижу Организации Объединенных Наций. Возможно, мои слова суровы, но факты, на которые я только что сослался, и многие другие, о которых я не говорил, все существующее положение и ужасная человеческая и национальная трагедия, разыгрывающаяся в стране, являются, я полагаю, еще более серьезными и суровыми.

127. Какую же роль сыграла Организация Объединенных Наций в конголезской трагедии? Организация Объединенных Наций направила свои вооруженные силы и установила свое представительство в Конго. Для чего? Чтобы обеспечить вывод интервенционистских войск или просто быть свидетелем их дальнейшего и замаскированного проникновения? Чтобы защитить национальное единство и территориальную целостность Конго или чтобы быть свидетелем расчленения страны? Чтобы восстановить нормальную деятельность политических институтов или чтобы быть беспомощными свидетелями охоты за людьми, организованной вооруженными сторонниками Мобуту, наблюдать за арестами законных представителей народа и видеть то варварское обращение, которому они подвергаются, включая (какой парадокс!) главу центрального правительства, по чьей просьбе были посланы вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго? Я попытаюсь ответить на эти вопросы.

128. Прежде всего, покинули ли бельгийцы Конго? Из второго доклада специального представителя Генерального Секретаря в Конго ясно, что они не сделали этого. Бельгийский военный персонал, в бельгийской и других формах, пользуется полной свободой действий в Конго. Их можно найти в рядах так называемых сепаратистских армий и сил безопасности, а также в рядах вооруженных сил, находящихся под контролем Мобуту. Именно бельгийские «советники» фактически управляют различными органами так называемых властей, которые незаконно создаются Мобуту. Согласно сведениям специального представителя Генерального Секретаря, деятельность, которую проводят бельгийцы, противоречит целям Организации Объединенных Наций в Конго и является враждебной им.

129. Что же было сделано, чтобы восстановить законность и порядок и помочь центральному правительству Конго в осуществлении им законной власти? Лучшим ответом на этот вопрос являются варварские налеты на помещение иностранной дипломатической миссии и на вооруженные силы Организации Объединенных Наций, о чем мы только что говорили, и бесчеловечное обращение, которому подвергся г-н Патрис Лумумба. Фактом является то, что органам законного правительства не дали функционировать нормально и парламент Конго был физически лишен возможности осуществлять свои конституционные полномочия; ответственность за такой ход событий лежит на иностранной интервенции, которая поддерживает клику Мобуту. Командование Организации Объединенных Наций и другие ответственные органы не приняли никаких мер, чтобы изменить этот ход событий, хотя из пунктов 121—123 доклада специального представителя Генерального Секретаря в Конго *(S/4457)* ясно, что деятельность Мобуту и его так называемой коллегии генеральных комиссаров противоречит конституции и что

данная коллегия находится под исключительным влиянием так называемых иностранных советников.

130. В этой связи вполне естественно возникает вопрос: какое значение следует придать хорошо известным избитым фразам по поводу нейтралитета вооруженных сил Организации Объединенных Наций и ее органов в Конго и их невмешательства в события, происходящие в этой стране? Против кого используется на самом деле такое невмешательство?

131. Нам кажется, что ответ на этот вопрос вполне ясен. Во имя невмешательства главу центрального правительства Конго лишили возможности пользоваться радиостанциями и аэродромами, и теперь, на основе того же принципа, к его аресту и бесчеловечному обращению, которому он подвергается, относятся спокойно. На практике политика невмешательства в дела Конго превратилась в политику невмешательства Организации Объединенных Наций в действия группировок и лиц, которые, получая в неограниченных масштабах военную, материальную и финансовую поддержку из-за границы, прибегают к насилию с целью воспрепятствовать нормальной деятельности законных органов и институтов страны и на деле несут ответственность за существующее в Конго тяжелое положение.

132. Я хотел бы также добавить, что моя делегация не может понять, почему комиссия, созданная согласно резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на четвертой чрезвычайной специальной сессии, до сих пор не выехала в Конго для того, чтобы выполнить там свою миссию (в случае необходимости под защитой вооруженных сил Организации Объединенных Наций) в соответствии с решениями и рекомендациями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

133. Полностью сознавая серьезный характер того, о чем я собираюсь сказать, я должен заявить, что конституционное и политическое положение в Конго коренным образом изменилось в результате присутствия войск Организации Объединенных Наций и ее органов, применения насилия и получения в огромных масштабах военной, финансовой и материальной помощи из-за границы. Поведение Командования Организации Объединенных Наций и ее органов в Конго нанесло самый сокрушительный в истории Организации удар по ее престижу. Если эти события будут продолжать развиваться и дальше в этом направлении, мы скоро можем оказаться в положении, при котором позитивные цели Организации Объединенных Наций и ее роль в Конго будут дискредитированы в политическом и, к сожалению, в моральном смысле.

134. Учитывая вышеприведенные факты, мое правительство сочло своим долгом уточнить свою позицию и принять некоторые решения. О его позиции и решениях было сообщено Генеральному Секретарю в меморандуме, представленном Организации Объединенных Наций постоянным представителем Федеративной Народной Республики Югославии 7 декабря 1960 года, в котором, среди прочего, говорится:

> «Правительство Югославии заявляет, что Федеративная Народная Республика Югославии как член Организации Объединенных Наций никоим образом не намерена нести или разделять ответственность за то, что теперь происходит в Конго в присутствии вооруженных сил Организации Объединенных Наций и других органов Организации. Поэтому оно решило немедленно отозвать свою дипломатическую миссию из Леопольдвиля. Оно также решило отозвать своих летчиков и весь другой персонал, находящийся теперь в Конго по просьбе Организации Объединенных Наций»[2].

135. Что же, с точки зрения моей делегации, может и должна сделать Организация Объединенных Наций в данный момент, когда она, вероятно, располагает последней возможностью исправить положение в Конго, с тем чтобы не дискредитировать себя полностью в этой стране морально и политически?

136. Прежде всего в качестве непременного условия последующего благоприятного развития событий г-н Патрис Лумумба должен быть освобожден, и ему вновь должна быть предоставлена защита вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго; вместе с другими законными представителями конголезского народа, вне зависимости от их политических убеждений, ему должна быть гарантирована возможность осуществлять свою политическую деятельность, с тем чтобы можно было разрешить конголезскую проблему в соответствии с призывом Генеральной Ассамблеи ко всем конголезцам, о котором упоминается в пункте 3 резолюции, принятой на четвертой чрезвычайной специальной сессии.

137. Во избежание недоразумений я хочу быть абсолютно точным и разъяснить, что, когда я говорю об освобождении г-на Патриса Лумумбы, я обращаюсь к Совету Безопасности и к Организации Объединенных Наций, а не к Международному Красному Кресту. Мы не должны заблуждаться: кризис в Конго не может быть разрешен без поддержки подлинных национальных сил в стране, и политика, направленная на игнорирование этих сил, противодействие им или их уничтожение, ни при каких условиях не может привести к разрешению данной проблемы.

138. Во-вторых, необходимо принять хорошо продуманные, всеобъемлющие и эффективные меры с целью немедленного вывода всех бельгийцев из Конго.

139. В-третьих, ответственные должностные лица Организации Объединенных Наций в Конго

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения,* пункт 85 повестки дня, документ A/4628, пункт 6.

должны пересмотреть свою позицию в вопросе так называемого невмешательства и максимально использовать силы и средства, находящиеся в их распоряжении, с тем чтобы добиться цели, изложенной в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

140. Таковы принципы, которые лежат в основе отношения моей страны к серьезному и весьма критическому положению, существующему в Республике Конго. Мы все еще надеемся, что Совет Безопасности сможет принять соответствующие позитивные меры.

141. Мое правительство было бы готово оказать помощь в осуществлении изложенного мною решения, точно так же как оно всегда оказывало помощь в прошлом, когда это касалось важных вопросов, связанных с поддержанием безопасности и мира во всем мире.

142. Мы слышали, как здесь утверждали, что лица, выступавшие с критикой и с так называемыми нападками на Организацию Объединенных Наций в связи с той ролью, которую она сыграла в сложившемся положении в Конго, хотели бы использовать Конго в своих собственных интересах. По-моему, что касается данного конкретного случая колониалистской интервенции в Конго, нет и тени сомнения в том, кто преследует особые интересы и вынашивает своекорыстные планы.

143. Что касается Югославии, то весь мир знает, что подход моей страны к вопросу о положении в Конго, ее общая политика в этом вопросе, конкретные действия и отдельные предпринятые ею шаги определялись исключительно ее стремлением поддерживать основные и жизненно важные принципы и интересы конголезского народа, которым угрожает иностранная интервенция. Югославское правительство разъяснило, что его политика продиктована желанием помочь Организации Объединенных Наций сыграть положительную роль в международных делах и его желанием как можно скорее внести свой вклад в дело укрепления мира и безопасности в Африке и во всем мире.

144. Кроме того, было сказано, что так называемые нападки тех, кто выступает с критикой действий Командования Организации Объединенных Наций и ее органов в Конго, подрывают престиж Организации Объединенных Наций. Престиж Организации Объединенных Наций, отвечаем мы, подрывается не в результате конструктивной критики, высказываемой с добрыми намерениями, а в результате ошибочной и вредной политики и той позиции, которая привела к теперешней опасной обстановке в Конго. Своевременная и высказываемая с добрыми намерениями критика помогла бы нам избежать таких ловушек, и их можно было бы давно избежать, если бы уделялось больше внимания подобной критике и подобным предупреждениям. Поскольку им не было уделено должного внимания, то неудивительно, что страны, в прошлом выступавшие с некоторой критикой, сегодня вынуждены высказывать оговорки в связи с политикой, которая явно не соответствует решениям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

145. Мы не можем и не хотим нести или разделять ответственность за такую политику. Страны, которые с самого начала предоставили свои войска и средства для выполнения миссии Организации Объединенных Наций в Конго, имеют полное моральное право ясно и прямо поставить перед международным сообществом вопрос о дальнейшем ходе событий в Конго и роли Организации Объединенных Наций в этой стране.

146. Я полагаю, что члены Совета Безопасности серьезно отнесутся к тому факту, что такие страны, как Гана, Гвинея, Объединенная Арабская Республика, Цейлон, Югославия и другие, выводят свои военные контингенты и отзывают своих специалистов, которые выполняли задачи, вытекающие из принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей резолюций, когда стало очевидно, что Командование Организации Объединенных Наций и другие должностные лица, ответственные за деятельность Организации Объединенных Наций в Конго, далеки от принятия соответствующих мер по выполнению этих задач.

147. Моя делегация полагает, что это даст возможность Совету Безопасности вынести решение о принятии срочных мер, которые необходимы для обеспечения в Конго другого — и на этот раз благоприятного — хода событий.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется Генеральному Секретарю для ответа.

149. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я попросил слова, чтобы довести до сведения членов Совета некоторую информацию, а также для того, чтобы воспользоваться своим правом на ответ. Мое выступление будет кратким.

150. Прежде всего относительно информации. Сегодня вечером мы получили сообщения о событиях в Стэнливиле и в Восточной провинции, которые я считаю очень тревожными. Те, кто стоит у власти в Стэнливиле, прибегли к угрозам и в подкрепление этих угроз предприняли соответствующие действия. Мы приняли те контрмеры, какие могли.

151. Я надеюсь, что завтра смогу распространить среди членов Совета доклад по поводу этих событий[3].

152. Некоторые выступления, которые сегодня заслушали члены Совета, должны вызвать удивление у тех, кто час за часом следил за ходом событий в Конго; было очень трудно узнать

[3] Впоследствии распространен в качестве документа S/4590.

историческую действительность. Удивляют также заявления, требования и критика, высказанные с таким забвением Устава.

153. Сейчас не время останавливаться подробно на этих заявлениях. Позвольте мне сегодня вечером лишь заметить — поскольку я не хотел бы, чтобы это осталось неопровергнутым, — что мы не «платим г-ну Мобуту», мы не «сражались на стороне г-на Чомбе» и мы не участвовали «в заговоре» по аресту г-на Лумумбы.

154. Были сделаны заявления о полномочиях Организации Объединенных Наций. На этот счет я сказал вчера то, что, по моему мнению, необходимо сказать.

155. Мне фактически нечего добавить, но я считаю, что было бы очень полезно снова изучить прежние документы Совета Безопасности, ибо вопрос о том, выходят ли полномочия за рамки защиты жизни и имущества в область навязывания того или иного политического решения или той или иной конституционной нормы, был тщательно изучен и был предметом длительных прений в Совете Безопасности. Я полагаю, что выводы из этих прений ясны всем членам Совета и мне нет необходимости напоминать вам о них.

156. Тем не менее мы неоднократно слышим, что действия Командования, моих представителей в Конго и мои собственные действия не соответствуют мандату. Что ж, в этом случае вы даете такое толкование нашему мандату, которое не подтверждается фактами.

157. Но предположим, что ваше толкование наших полномочий является правильным. Давал ли когда-либо Совет Безопасности, давали ли вы, господа, Генеральному Секретарю или же вооруженным силам средства — я имею в виду законные средства,— с помощью которых мы могли бы осуществить более широкие полномочия, которые, как вы считаете, были предоставлены вооруженным силам? Если это так, позвольте мне задать последний вопрос: мог ли Совет дать такие средства вооруженным силам, через посредство Генерального Секретаря, не нарушая четких положений Устава? Позвольте мне напомнить вам, что сомнительно даже, действовал ли Совет когда-либо в соответствии с главой VII Устава. Самое большее, что можно сказать, — это то, что действия Совета могли бы соответствовать статье 40 Устава. Поэтому мне хотелось бы снова спросить, могли ли действия, которые мы якобы не осуществили, быть предприняты в силу решения Совета Безопасности или средствами, которые предоставляет нам Устав Совета Безопасности?

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если никто из членов Совета не желает выступить, то я думаю, что, как уже говорили, мы можем собраться завтра в 15 часов.

159. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) *(говорит по-английски)*: Мне кажется необходимым обратить ваше внимание, г-н Председатель на тот факт, что если завтра Совет Безопасности начнет свою работу в 15 часов, то это создаст серьезное неудобство для Первого комитета и в некоторой степени помешает его работе. Работа Первого комитета значительно задерживается из-за других одновременно происходящих заседаний, таких как пленарные заседания Ассамблеи и заседания Совета Безопасности. Комитет рассматривает очень важный вопрос, и это рассмотрение приходилось прерывать много раз. Если вы, г-н Председатель, и другие члены Совета хотите начать работу завтра в 15 часов, то нельзя ли освободить завтрашний вечер для заседания Первого комитета? Или нельзя ли начать работу Совета завтра вечером, а после обеда предоставить время для заседания Первого комитета? Члены Комитета уже вынесли решение начать свою работу завтра после обеда, и я предпочел бы, чтобы это время оставили свободным для заседания Первого комитета.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы дать некоторые пояснения в связи с выступлением представителя Цейлона. Мы находимся в довольно затруднительном положении, особенно учитывая важность и срочность вопроса, который мы обсуждаем. Я вполне понимаю трудности Первого комитета и его Председателя, но я обязан также учитывать и существо вопроса, который стоит на повестке дня Совета. Кроме того, сегодня Генеральный Секретарь сообщил нам о каких-то новых событиях в Восточной провинции и о каких-то контрмерах, которые он уже принимает. Я твердо придерживаюсь мнения, что Совет Безопасности должен быть информирован об этих контрмерах и событиях завтра как можно раньше.

161. Вот почему, мне кажется, было бы целесообразно условиться с Председателем Первого комитета и попросить его перенести заседание Первого комитета на вечер; тогда мы сможем провести заседание днем и потом решить, как мы будем действовать дальше, но я не исключаю, что, вероятно, завтра мы смогли бы в течение дня заслушать по крайней мере большинство ораторов и прийти затем к решению о том, как закончить работу Совета. Если это будет не очень удобно для Первого комитета, можно сделать так, чтобы Первый комитет и Совет Безопасности работали параллельно, как это уже было у нас однажды. Хотя я понимаю затруднительность такого положения, я, по совести говоря, не вижу иного выхода. Либо надо отложить заседание Первого комитета до 20 час. 30 мин., либо Комитету и Совету заседать одновременно.

162. Я хотел бы попросить Председателя Первого комитета высказать еще раз его мнение на этот счет, чтобы мы могли принять окончательное решение.

163. Г-н СЛИМ (Тунис) *(говорит по-французски)*: Мне хотелось бы поддержать предложение, которое только что внес представитель

Цейлона. Несмотря на важность работы Совета Безопасности и значение обсуждаемого им вопроса, в решении которого заинтересованы все делегации, нам не следует забывать, что Первый комитет обсуждает теперь вопрос о войне, которая ведется уже в течение шести лет, и что решение этого вопроса в интересах всех членов Совета Безопасности, а не только в интересах тех, кто обратился с просьбой принять участие в этих прениях.

164. Что касается в целом весьма разумного предложения Председателя о том, что Совету Безопасности и Первому комитету следовало бы заседать одновременно, то я полагаю, в данном случае это значительно помешало бы работе как Совета так и Комитета.

165. Учитывая важность вопроса, обсуждаемого в Первом комитете, — алжирского вопроса, в решении которого, я полагаю, непосредственно заинтересованы все члены Совета Безопасности, возможно, за исключением одного, я считаю, что было бы лучше начать заседание Первого комитета после полудня, а заседание Совета провести в 20 час. 30 мин., при условии если это будет удобно всем членам Совета Безопасности.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли Председатель Первого комитета еще что-нибудь сказать?

167. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) *(говорит по-английски):* Я, действительно, нахожусь в затруднительном положении, потому что мне не хотелось бы слишком настаивать на своем предложении, ибо я сам придаю большое значение вопросу, который мы рассматриваем здесь, в Совете Безопасности. Но я полностью согласен с представителем Туниса и знаю, насколько важна дискуссия в Первом комитете, ввиду характера обсуждаемого вопроса. Фактически из-за важности вопроса и желательности закончить его обсуждение как можно скорее мы назначили на завтра два заседания Комитета — одно заседание после полудня, а другое вечером.

168. Мне хотелось бы внести следующее предложение. Я не желал бы создавать дополнительных трудностей для Генерального Секретаря, но если он считает, что информация, которую он хочет представить завтра, носит такой срочный характер, что Совету Безопасности будет необходимо заседать в 15 часов, тогда, с согласия моих коллег, я согласился бы провести заседание Комитета вечером. Но если информация будет доведена до нас в его докладе, который, как он обещал, будет распространен днем или утром, тогда у нас, возможно, будет время изучить этот доклад и новое положение и провести заседание вечером, если только он не скажет, что мы должны срочно начать заседание, и я был бы склонен согласиться с мнением Генерального Секретаря в вопросе такого рода.

169. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *(говорит по-английски):* Трудно точно сказать, когда будет распространен этот доклад, потому что это зависит от того, когда мы получим текст из Леопольдвиля. Однако я считаю, что мы получим его рано утром и что члены Совета смогут сами судить по полученной информации о том, есть ли необходимость срочно созывать заседание Совета Безопасности. Если же в этом не будет необходимости, то я полагаю, что при существующих условиях было бы удобно для всех, если бы Совет Безопасности провел заседание завтра вечером.

170. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я понимаю, мы получим завтра днем информацию от Генерального Секретаря и в зависимости от этой информации сможем решить вопрос, нужно ли срочно созывать заседание Совета. А сейчас, я думаю, мы в предварительном порядке можем договориться о продолжении работы Совета завтра вечером. Но я просил бы, если это будет удобно для членов Совета, собраться несколько раньше — в 19 час. 30 мин., с тем чтобы иметь возможность заслушать завтра вечером по крайней мере всех тех членов Совета, которые уже готовы к выступлениям.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в пятницу, 9 декабря в 1 час. 15 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Security Council Official Records,
15th Year, 915th Meeting
(Russian)

August 1967—200